

ОРГАНИЗАЦИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

UNITED ANTI-DRUG LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN REPUBLIC OF UZBEKISTAN

© Тепляков Олег Викторович

Oleg V. Teplyakov

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры № 1, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

PhD (Political), associate professor, assistant professor, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ kafedrafsn@yandex.ru

© Чупин Александр Владимирович

Alexander V. Chupin

старший преподаватель кафедры № 1, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

senior lecturer, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ kafedrafsn@yandex.ru

В статье приводятся основные данные о современной наркоситуации в Республике Узбекистан. Рассмотрены особенности географического расположения страны – в центре наркоопасного региона. Особое внимание уделено классификации наркоформирований Республики и основным направлениям антинаркотической политики Узбекистана, их реализации.

Ключевые слова: наркотрафик, наркоформирования, наркобизнес, милиция, служба национальной безопасности.

Расположенный в «сердцевине» Средней Азии Узбекистан занимает в регионе особое геостратегическое и геополитическое положение. Его простирающиеся на 6221 км участки государственной границы соприкасаются со всеми государствами среднеазиатского региона, а также с Афганистаном.

Несмотря на наличие общей границы с Афганистаном, основная доля наркотиков афганского происхождения проникает в страну на юге через реку Амударья – в Сурхандарьинскую область; на юго-востоке из Таджикистана – в Самаркандскую и Сырдарьинскую области, а также на северо-востоке, из Киргизии, – в Ферганскую долину; и на северо-востоке – через Ташкентскую область. Участок границы от

The article provides basic information about the current situation in the Republic of Uzbekistan. The peculiarities of the geographical location of the country – in the centre of drug-producing region – are considered. Special attention is paid to the classification of narcogroups in the Republic. The main directions of anti-drug policy in Uzbekistan are examined.

Key words: drug trafficking, narcomania, police, national security service.

Туркменистана до Таджикистана имеет барьер из забора с колючей проволокой с электрическим напряжением 380 вольт, а надзорные башни с радиоприёмниками расположены на коротких промежутках, на пункте пропуска имеется сканер.

По имеющимся сведениям, контрабанда наркотиков из Афганистана в Республику осуществляется следующим образом. Сначала из афганской провинции Балх наркогруз переправляется в Таджикистан. Затем этническими группами, населяющими приграничные районы с обеих сторон, которые между собой связаны родственными узами, незаконный оборот наркотиков осуществляется между Таджикистаном и Узбекистаном.

Трансграничный поток наркотиков, идущий из Таджикистана, в основном перевозится на автомашинах и грузовиках, львиная доля продолжает свой путь далее, в Казахстан. Узловым центром транспортировки является Ташкент, через который проходит большинство наркотиков в Узбекистане и откуда имеется хорошее железнодорожное и автомобильное сообщение с южным Казахстаном. Другой железнодорожный и автодорожный маршрут проходит через Республику Каракалпакстан (в составе Узбекистане) – по направлению в восточную Мангистаускую область Казахстана (ранее – Мангышлакская область).

Основные причины неэффективности противодействия транзиту наркотиков является сложная ситуация в экономике Узбекистана. Несмотря на предпринятые меры, Правительством страны достигнуты результаты только в макроэкономической стабильности. Благодаря жёсткой кредитно-финансовой политике удаётся сдерживать инфляцию и постепенно снижать государственный долг. Однако подобная государственная экономическая политика тормозит развитие свободного рынка, затрудняет проведение экономических реформ либерального характера, соответственно, сдерживает активность среднего и малого бизнеса. Сложившаяся монополизированная экономика способствует развитию коррупции. В списке самых коррумпированных государств (журнал «Форбс») Узбекистан занял пятое место среди 183 стран. Теневая экономика составляет от 40 до 60%.

В настоящее время Узбекистан переживает острый дефицит бензина и дизельного топлива. Для выхода из сложившейся драматической ситуации власти республики в январе 2015 года на 20% повысили цены на горючее. Предпринятые меры не смогли разрешить эту проблему. По-прежнему большинство автозаправочных станций испытывают топливный голод. Причина кризиса – сокращение добычи нефти и газоконденсата по причине выработки старых месторождений и отсутствие новых источников углеводородов, в которые Узбекистан не вкладывает инвестиции.

В 2015 году значительно (на 50%) подорожали социальные сорта хлеба. Этот скачок цен на хлебобулочные изделия напрямую был связан со значительным ростом цен на зерно на мировых рынках в 2014 году и отсутствием возможностей у сельского хозяйства страны обеспечивать хлебом свое тридцатимиллионное население. Соответственно Ташкент вынужден его закупать в прежних объёмах у России и Казахстана. Правительство уже заявило о рез-

ком сокращении дотаций на социальные сорта хлеба, в этом году.

Сложившаяся экономическая обстановка в стране существенно влияет на уровень жизни жителей Республики: средняя заработная плата не превышает 200–250 долларов США. К примеру, по данным Всемирного банка на январь 2015 г. уровень безработицы в Узбекистане может составлять от 30% до 40% в зависимости от региона.

По данным Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана, базирующейся в США, на январь 2015 г. проблема безработицы в Узбекистане стоит очень остро, каждый третий работоспособный человек является безработным, а в провинции каждый второй работоспособный не имеет постоянного места работы, а свыше 5 млн. узбекских граждан находятся на заработках в России.

Причинами высокой безработицы в стране являются закрытая неинтегрированная экономика, рост инфляции и демографическая ситуация (высокая рождаемость, постоянный приток молодых людей из сельской местности в города, что приводит к перманентному росту социальной напряжённости).

В настоящее время теневая экономика Узбекистана имеет внушительный масштаб: на фоне деформированной экономики и огромной армии незанятого населения, с наличием хищений, взяточничества и с укрепившим свои позиции в 1990-е гг. криминальным миром. За этот период в Республике сформировалась новая криминальная формация, состоящая из нуворишей и криминальных клановых элементов, которые активно наладили связи с государственными чиновниками, чтобы легче было скупать недвижимость и предприятия.

Сегодня на территории Узбекистана в сфере наркобизнеса условно присутствуют следующие виды организованных преступных формирований:

1. *Организованные преступные формирования (ОПФ)*, которые складываются по признаку этнической и клановой принадлежности. Подобная практика этнических традиций и обычаев в сочетании с родоплеменными отношениями оказалась наиболее оптимальной для организации на её основе преступных группировок по «принципу маххали».

Каждое из подобных криминальных образований, используя исторические традиции «принципа маххали», строится по иерархическому принципу:

1. Организованное преступное формирование возглавляет авторитетное лицо.

2. Блок прямых участников наркооборота, состоящий из следующих компонентов:

производители; группы, обеспечивающие легализацию и переправку наркодоходов; группы, осуществляющие переправку наркогруза от производителя к местам складирования; группы, осуществляющие транзит наркогруза по «северному пути» и оптовый сбыт; группы, осуществляющие розничное распространение наркосодержащих веществ внутри Узбекистана.

3. Блок, который непосредственно не принимает участия в наркообороте, состоит из следующих компонентов: группа управления наркооборотом; группа прикрытия ОПФ и лиц, задействованных в наркообороте; группа предоставления услуг, связанных с перевозкой наркогруза.

2. *Локальные преступные формирования*, которые спонтанно возникают из основной массы населения, не вовлечённой в преступный наркобизнес клановых сообществ. Главной причиной приобщения населения к криминальной среде является сложная социальная обстановка в Республике. Локальные преступные формирования представляют собой простые организованные группы, имеющие относительно примитивные формы объединения преступников, состоящие в среднем из 5–10 человек. У них имеется общая преступная цель – быстрое обогащение любым путём.

Несмотря на организованность, устойчивость и сплочённость, локальные преступные группы не имеют сложной структуры, строгой соподчинённости, чётко выраженного лидера, хотя их действия носят умышленный, спланированный характер. Способы совершения преступлений чётко отработаны и однообразны. Решения принимаются коллективно, а преступления совершаются сообща. Жизненный цикл подобных преступных формирований недолговечен – до 3 лет.

На наркорынке Узбекистана локальные преступные группы включены в общий наркооборот и осуществляют транспортировку или хранение наркотиков по указанию представителей клановых организованных преступных формирований.

3. *Исламистские криминальные структуры* стоят особняком от остальных наркогруппировок преступного мира Узбекистана и создают основную конкуренцию наркогруппировкам, сформированным по «принципу махалли». Главная цель исламистов – создание в Центральной Азии наднационального халифата, территориальным ядром которого должна стать Ферганская долина, где сформировалась организованная исламистская оппозиция. Их костяком являются неправительственные политико-религиозные организации Исламское движение Узбекистана и Хизб ут-Тахрир. В этом

процессе за кулисами «главную скрипку играют» спецслужбы США. Подобные действия являются естественным ответом на репрессии в отношении исламистов, инициированные президентом Узбекистана *И. Каримовым*.

Сегодня криминальные структуры исламистского толка Узбекистана самостоятельно занимаются наркобизнесом, их эмиссары внутри Республики и за её пределами выступают не только под видом торговцев, но и в качестве религиозных проповедников. Экстремистские группировки, задействованные в наркотеррористической деятельности, обладают определёнными особенностями, в отличие от своих собратьев по криминальному бизнесу. Прибыль, получаемую от наркобизнеса, они на 80% используют в диверсионно-террористической деятельности, а 20% оставляют на функционирование своих ячеек.

Каждая относительно небольшая ячейка экстремистской группировки действует полностью автономно и в своей деятельности ориентируется на совокупность общих и распространённых идей и принципов сетевой организации, которая в организационном плане представляет собой высокотехнологичную транснациональную сетевую структуру с разветвлёнными ячейками, обладающими собственной идеологией, изложенной в самом экстремистском учении; «правовой системой» в самом ортодоксально-радикальном понимании; наличием «соратников» в любом уголке мира, признающих верховенство экстремистских догматов и идеологической идентичности над национальностью и гражданством собственной страны; собственной экономикой, основанной на теневом бизнесе, который включает в себя «весь джентльменский набор» организованной преступности; собственными СМИ; сетевой «армией» – различными террористическими организациями, связанными идейно этой «сетью» по всему миру.

Сложившаяся с начала 1990-х гг. сложная наркообстановка в Средней Азии вынудила власти страны противодействовать этой проблеме.

Антинаркотическая деятельность Узбекистана основывается на следующих нормативных правовых документах: Закон Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан» (1996); Закон Республики Узбекистан «О наркотических средствах и психотропных веществах» (1999); Закон Республики Узбекистан «О профилактике заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (1999); Закон Республики Узбекистан «О принудительном лечении больных хроническим алкоголизмом или наркоманией» (1992); Уголовный кодекс Республики Узбекистан (1994); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан

(1994); Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (1994) [3, с. 44].

Кроме того, Республика Узбекистан подписала ряд международных конвенций, соглашений и договоров, включая Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года, конвенции о психотропных веществах 1971 года и о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, в том числе антинаркотические правовые акты в рамках СНГ [2, с. 22].

Деятельность органов здравоохранения в сфере наркологии и противодействия СПИДу в Республике регулируется соответствующими ведомственными и межведомственными нормативными правовыми актами. В 2011 г. проводилась работа по совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей деятельность наркологической службы. Таким образом, совершенствуется нормативная правовая база, регулирующая деятельность «пунктов доверия», центров по борьбе со СПИДом, предоставляющих услуги по снижению вреда от наркотиков. В перечень стандартов услуг «пунктов доверия» включена работа по мотивированию больных на прекращение потребления наркотиков и за обращаемостью в наркологические учреждения.

В настоящее время в Узбекистане наиболее распространёнными наркотиками являются каннабис (конопля) и героин. Средняя розничная стоимость 1 г героина в Узбекистане составляет 22 евро (для примера: в Таджикистане – 39 евро, Кыргызстане – 10 евро, Казахстане – 36 евро). Потребители инъекционных наркотиков от общего количества наркопотребителей составляют 50%. Интенсивного употребления кокаина, метадона и амфетамина в Узбекистане практически нет, появление новых синтетических наркотиков отмечается лишь в редких случаях.

По данным Национального информационно-аналитического центра по контролю за наркотиками при кабинете министров Узбекистана, в республике сегодня функционирует 14 специализированных лечебно-профилактических учреждений для принудительного лечения наркологических больных. Лечение назначается судом только тем, которые нарушают общественный порядок и права других лиц, создают угрозу безопасности, здоровью и нравственности населения. Продолжительность принудительного лечения определяется врачебной комиссией [1, с. 97].

В 1994 г. была создана Государственная комиссия Республики Узбекистан по контролю за наркотиками и её исполнительный аппарат – Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан,

который начал формировать Национальную антинаркотическую стратегию.

В январе 2000 г. был принят Закон Республики Узбекистан «О наркотических средствах и психотропных веществах», который начал регулировать общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, чтобы противодействовать незаконному обороту наркотиков и обеспечивать здоровье нации и государственную безопасность.

Для обеспечения антинаркотической деятельности в стране Государственной комиссией Республики Узбекистан по контролю за наркотиками 8 июня 2011 г. было принято постановление № 11/11 и утверждена Программа комплексных мер противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2011–2015 годы [2, с. 26].

С учётом складывающейся наркоситуации весь государственный антинаркотический блок сконцентрирован на продолжении реализации комплексных мероприятий по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотиков, по профилактике распространения наркомании, по развитию межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества в этой области. Координационные механизмы в области противодействия незаконному обороту наркотиков Узбекистана функционируют следующим образом:

1. Межведомственным органом по вопросам координации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, разработки и реализации эффективных мер по пресечению распространения наркотиков как на национальном, так и на региональных уровнях, выполнения международных обязательств по контролю за наркотиками, как указано выше, является Государственная комиссия Республики Узбекистан по контролю за наркотиками и её исполнительный аппарат – Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан, образованные Постановлением Кабинета Министров от 30 апреля 1994 г. № 229.

Госкомиссия в своей деятельности руководствуется законами Республики Узбекистан, постановлениями, распоряжениями, указами Президента Республики Узбекистан, постановлениями и распоряжениями Кабинета Министров, международными правовыми нормами по контролю за оборотом наркотиков. Все государственные органы, предприятия, учреждения и организации (независимо от форм собственности), общественные объединения граждан обязаны оказывать содействие Госкомиссии

по контролю за наркотиками в решении возложенных на неё задач.

Возглавляет Госкомиссию по контролю за наркотиками Премьер-министр Республики Узбекистан.

Основными задачами Национального информационно-аналитического центра по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан являются:

- разработка стратегии и реализация государственной политики Республики Узбекистан в сфере контроля за оборотом наркотиков и профилактики наркомании;

- подготовка аналитических материалов и предложений для Кабинета Министров и Госкомиссии по вопросам наркотической ситуации, совершенствования организации борьбы с незаконным оборотом наркотиков как на национальном, так и международном уровнях;

- сбор, обработка информации и формирование банка данных о наркоситуации в Республике, её обобщение и анализ, а также представление соответствующей информации заинтересованным министерствам, ведомствам и организациям, в том числе и международным;

- подготовка докладов в ООН по выполнению Республикой Узбекистан положений конвенций, регулирующих международную деятельность по контролю за наркотиками.

2. Служба национальной безопасности Республики Узбекистан (СНБ) ведёт борьбу с терроризмом и организованной преступностью, затрагивающей интересы государственной безопасности, в том числе осуществляет деятельность по вскрытию и пресечению деятельности транснациональных наркогруппировок, направленных на подрыв существующего правопорядка, то есть СНБ осуществляет в установленном порядке гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия, в том числе с использованием технических средств, в целях предупреждения, обнаружения, пресечения и раскрытия преступлений в сфере НОН в рамках международного сотрудничества с органами безопасности других государств и подписанных Узбекистаном международных соглашений и договоров.

3. Комитет по охране государственной границы осуществляет противодействие незаконному обороту наркотиков на государственной границе и примыкающих к ней территориях. Пограничные силы Узбекистана предотвращают проникновение наркоконтрабандистов на территорию государства, организуя пограничный контроль в пунктах пропуска через государственную границу и не допуская транспортировку наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров через территорию Узбекистана.

Пограничная служба при проведении пограничных операций, направленных на ликвидацию наркоканалов, проходящих через государственную границу Узбекистана, координирует свои действия с СНБ, МВД, ГТК.

4. Государственный таможенный комитет Республики Узбекистан (ГТК) в лице Отдела по борьбе с контрабандой, нарушениями таможенных правил и дознания осуществляет борьбу с контрабандой, нарушениями таможенного законодательства, а также пресечение незаконного перемещения через таможенную границу Республики наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В соответствии с возложенными задачами органы ГТК выполняют следующие функции в сфере противодействия НОН:

- принимают меры по предупреждению незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров через таможенную границу Республики;

- проводят контролируемые поставки наркотических средств и психотропных веществ совместно с компетентными органами Республики и зарубежных государств;

- осуществляют оперативно-розыскную деятельность во взаимодействии с органами Службы национальной безопасности и внутренних дел в порядке, установленном законодательством.

5. Главное управление уголовного розыска и борьбы с терроризмом Министерства внутренних дел Республики Узбекистан осуществляет гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия в целях предупреждения, обнаружения, пресечения и раскрытия преступлений в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков на территории Республики. В рамках международного сотрудничества правоохранительных органов уголовный розыск осуществляет оперативно-розыскную деятельность с оперативными подразделениями СНБ в порядке, установленном законодательства [4, с. 63–66].

С учётом складывающейся наркоситуации в Республике Узбекистан основное внимание и усилия правоохранительных органов, других компетентных ведомств были сконцентрированы на продолжении реализации комплексных мероприятий по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотиков, профилактике распространения наркомании, развитию межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества в этой области.

Материалы поступили в редакцию 20.10.2014 г.

Библиографический список (References)

1. Обзор состояния и тенденции развития южного наркотрафика в 2012 г. М., 2013. 112 с.
2. Информационный бюллетень о наркоситуации. Центральноазиатский регион [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.osce.org/uzbekistan/106752?download=true> (дата обращения: 10.10.2014).
3. Региональный обзор о наркоситуации в Центральной Азии, 2014 : подготовлен в рамках Программы по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии (CADAP) в компоненте DAMOS. 2014. 163 с. ISBN 978-80-620-954-7.
4. **Миразов Д. М.** Правоохранительные органы Республики Узбекистан : альбом схем / Д. М. Миразов, Б. А. Саидов. Ташкент : Академия МВД Республики Узбекистан, 2004. С. 63-66.
1. Review of the status and trends of the southern drug trafficking in 2012. Moscow, 2013. 112 p.
2. Newsletter of the drug situation. The Central Asian region. Available at: <http://www.osce.org/uzbekistan/106752?download=true> (accessed October 10, 2014).
3. Regional overview of the drug situation in Central Asia, 2014: prepared in the framework of the Drug Action in Central Asia (CADAP) component DAMOS. 2014. 163 p. ISBN 978-80-620-954-7.
4. **Mirazov D. M., Saidov B. A.** Law enforcement authorities of the Republic of Uzbekistan: Album schemes. Tashkent, *Akademija MVD Respubliki Uzbekistan*, 2004. P. 63–66.

УДК 34.096

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME ISSUES OF ANTI-DRUG POLICY IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

© **Бабянская Наталья Сергеевна**

Natalia S. Babyanskaya

преподаватель кафедры № 1, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

teacher of chair, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ ale-apel@mail.ru

В настоящей статье рассмотрены некоторые вопросы реализации антинаркотической политики в субъектах Российской Федерации, в частности, освещены отдельные вопросы организации работы по профилактике наркотизации населения в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: наркотики, профилактика, наркоугроза, антинаркотическая политика, наркоситуация, детская наркомания, профилактические программы.

Принятая стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года сформировала основные задачи, направленные на

In the present article the authors consider some issues of anti-drug policy implementation in the constituent entities of the Russian Federation; in particular, they deal with organization of work on prevention the drug use by population.

Key words: drug prevention, drug trafficking, drug policy, drug situation, children's drug addiction prevention programs.

противодействие наркоугрозе [1]. Среди них можно выделить такие, как:

– разработка и внедрение государственной системы мониторинга наркоситуации в РФ;